

Князь Цзинчэн не притронулся к еде, Мо Ецянь также не стал есть. Когда охранника, окровавленного, словно избитого до полусмерти, бросили на стол, котлы с едой один за другим упали на пол, разливая супы, соусы и масло на белоснежный ковёр. Мо Ецянь поднялся и обошёл князя сзади, остроносая обувь, сшитая золотыми нитями из лебяжьего пуха, наступила на опрокинутый котёл, и, наклонившись к уху Сяо Шанли, он с усмешкой произнёс:

— Какая жалость, этого верблюда я нашёл в Лянчэне с огромным трудом, а Ваше Высочество даже не пожелали попробовать. Это был ещё совсем молодой верблюд.

Князь Цзинчэн молчал.

С тех пор как он поднялся на эту лодку, он не произнёс ни слова. Охранника, которого держали, издавал хриплые крики от боли. Мо Ецянь выпрямился и сказал:

— Князь Цзинчэн, Вы всё ещё не хотите рассказать, зачем в такое сложное время для Южной Чу Вы покинули Цзиньцзин и отправились на остров Пэнлай?

Этот охранник был последним из тех, кто остался в живых, он охранял князя почти десять лет. Чтобы уничтожить их всех, даже с принцессой Яогун, которая наблюдала за этим, потребовалось потерять четырёх воинов из Зала Заточки Мечей. Князь Цзинчэн неподвижно смотрел в одну точку, не проявляя никаких эмоций. Мо Ецянь вздохнул:

— Моя старшая сестра слишком прямолинейна, она настаивает на том, что «наказание не должно касаться знати» и тем более недопустимо унижать князей, поэтому она не позволяет мне использовать яды, кроме «Расслабляющий кости». На самом деле у меня есть множество интересных средств, которые могли бы заставить Ваше Высочество заговорить. Разве это не лучше, чем проливать кровь?

Не успел он закончить, как неожиданно выхватил серебряный нож для разделки мяса со стола, и в мгновение ока отрубил охраннику руку по плечо.

Горячая кровь брызнула на лицо князя Цзинчэна. В крике, вырвавшемся из груди охранника, князь на мгновение застыл, широко раскрыв глаза, а кровь, стекая по его ресницам, попала в глаза. Нет ничего более приятного, чем наблюдать, как красавец обагрется кровью, а князь унижается. Мо Ецянь достал из кармана шёлковый платок, сначала смял его, чтобы вытереть лезвие ножа, а затем, уже запачканный кровью, развернул его и сделал вид, что собирается вытереть лицо князя.

Сяо Шанли с пылающими глазами холодно смотрел на него, его взгляд был настолько ярким, что казалось, будто в них горит огонь. Он был в ярости, но при этом выглядел невероятно красиво и величественно, вызывая восхищение и ужас. Мо Ецянь заметил, что половина его лица, не запачканная кровью, из-за сильного гнева побледнела, став почти прозрачной, словно растворяясь в крови. Его красота была подобна острому лезвию, холодному и проникающему в самую глубину души. На мгновение рука Мо Ецяня замерла. В этот момент послышался звук шуршания юбки, словно порыв ветра, и Мо Ецянь отступил на шаг, обернувшись с опаской:

— Старшая сестра.

Как холодная луна, поднимающаяся над крышей хрустального дворца, принцесса Яогуан появилась за бортом лодки. Свет от фонарей внутри лодки померк перед её присутствием. Воины почтительно склонились в поклоне, её алая юбка волочилась по полу, украшенная золотыми узорами с утками-мандаринками, пояс был зеленовато-голубого цвета, тонкий, как павлинье перо. Вся её фигура излучала невероятную красоту, и лишь меч, висящий у её пояса, выглядел скромно.

Но, несмотря на роскошные одежды и украшения, от неё исходил холод. Если бы она решила пройтись по воде, подражая лебедю, ступая по облакам, превратившись в луну, то, вероятно, даже небеса замёрзли бы, и в разгар весны пошёл бы снег.

Принцесса Яогуан оглядела каюту и произнесла:

— Вот так ты принимаешь гостей.

Её голос был ровным, без эмоций, без намёка на сарказм. Язык охранника уже был отрезан, он мог только хрипеть, а кровь продолжала хлестать из раны на плече. Воины нажали на несколько точек, чтобы остановить кровотечение. Мо Ецянь незаметно убрал окровавленный платок в карман, рассматривая оставшиеся ноги и руку охранника, и сказал:

— Мой способ принимать гостей, конечно, уступает твоему, старшая сестра.

Он с ухмылкой добавил:

— Поэтому наш учитель никогда не поручает тебе те дела, которые не совсем честны.

Среди учеников государственного советника Северной Хань не было никакой дружбы, они учились отдельно и не имели ничего общего. Принцесса Яогуан и Мо Ецянь всегда находились в состоянии конфликта, но, следуя приказу учителя, они вынуждены были сотрудничать, хотя и не афишировали это. Они ненавидели друг друга. Мо Ецянь хлопнул в ладоши дважды, и шесть танцовщиц с фонарями мгновенно прекратили танец. В каюте воцарилась тишина, слышалось только тяжёлое дыхание охранника. Принцесса Яогуан позвала:

— Фэйпо.

Служанка, поняв её намерение, достала платок и, присев на колени, собиралась аккуратно вытереть кровь с лица Сяо Шанли. Но в этот момент он внезапно открыл рот и тихо произнёс:

— Принцесса Яогуан, как же Вы можете общаться с такими мелкими негодьями из мира рек и озёр.

Его слова были медленными, но каждое из них звучало чётко. Использованное им слово «негодья» в адрес Мо Ецяня было сказано так, будто он говорил о собаке. Мо Ецянь закатил глаза:

— Старшая сестра, князь Цзинчэн и Вы действительно находитесь на одной волне! Оба из знати, один говорит «наказание не должно касаться знати», а другой — «вежливость не обязательна для простолюдинов»!

Принцесса Яогуан не обратила внимания на его язвительность, спокойно села, а другая служанка в синем платье с узкими рукавами налила ей вина в маленькую золотую чашу. Когда чаша наполнилась, она сказала:

— Младший брат был невежлив, прошу прощения перед князем Сяо.

Сяо Шанли также выпил вино, хотя его тело было ослаблено, он держался прямо, с усилием произнеся:

— Северная Хань позволяет людям из мира рек и озёр управлять государством, знает только государственного советника, но не правителя. Разве это вызывает смех только у меня одного?

Принцесса Яогуан спокойно ответила:

— Я выполняю приказ учителя и вынуждена была пригласить Вас сюда. Я готова извиниться перед Вами, и если у Вас есть какие-либо просьбы в пути, Вы можете их высказать. Однако мой учитель оказал мне большую услугу, поэтому, князь Сяо, не стоит обсуждать его в моём присутствии.

Затем она повернулась к Мо Ецяню и сказала:

— Передай мне противоядие от «Расслабляющего кости». Фэйпо, позаботься о том, чтобы князь Сяо умылся.

Мо Ецянь не осмелился перечить ей, достал из-за пояса маленький флакон с узорами в виде цветов, открыл его и поднёс к носу Сяо Шанли. Увидев, что князь с отвращением отвернулся, он молча затаил злобу и сказал:

— Тогда я заберу этого калеку, старшая сестра, надеюсь, ты не будешь возражать?

Сяо Шанли постепенно восстанавливал силы, его пальцы начали ощущать прикосновения, он произнёс:

— Подожди.

Мо Ецянь обернулся, и Сяо Шанли спросил:

— Принцесса Яогуан ранее сказала, что я могу высказать свои просьбы. Это правда?

Принцесса Яогуан ответила:

— Конечно, правда.

Сяо Шанли продолжил:

— Тогда этот человек... у него ещё есть шанс выжить?

Служанка принцессы подошла, чтобы осмотреть охранника, и ответила:

— Он потерял слишком много крови, и хотя мы применили мазь Амотуо, чтобы остановить

кровотечение, она также является ядом. Когда рана начнёт гнить, превращаясь в гниющую плоть, он умрёт.

Сяо Шанли закрыл глаза, как будто ничего не произошло, и сказал:

— Это всего лишь слуга, прошу принцессу Яогуан даровать ему быструю смерть.

Принцесса Яогуан ответила:

— Как пожелает князь.

Воины вытащили охранника из каюты, Мо Ецянь лишь усмехнулся, понимая, что дальнейшие слова бесполезны.

Как только дверь каюты открылась, в помещение проник туман с реки. За бортом, у подножия горы, виднелись огромные листья лотоса.

Запах крови в каюте начал рассеиваться, не было ни ветра, ни луны. Внезапно принцесса Яогуан услышала, как с другой стороны листьев лотоса послышался звук плещущейся воды.

В ночи маленькая лодка скользила среди густых листьев лотоса. Мужской голос донёсся до всех присутствующих, Мо Ецянь вздрогнул. Голос был чётким и ясным, словно раздавался совсем рядом:

— «В дни весенних дождей, травы и деревья растут с неистовой силой. Тогда начинается подготовка орудий для земледелия». Не знаю, удача это или нет, но я, не занимаясь земледелием, сейчас вынужден взяться за оружие.

Служанка по имени Фэйпо принесла медный таз с горячей водой. Сяо Шанли почувствовал, как его сердце дрогнуло, он не понимал, почему, но, когда горячий пар ударил ему в лицо, его зрение помутнело, а сердце внезапно успокоилось, услышав эти слова.

Мо Ецянь сказал:

— Должно быть, это люди из Павильона Весеннего Дождя.

Он открыл окно и посмотрел вдаль, увидев маленькую лодку, которая постепенно проявлялась в густом тумане. Внутри лодки горел одинокий фонарь, мерцающий в ночном тумане, словно одинокая свеча в бушующем шторме. За бортом лодки стоял один человек, одетый в плащ из травы, держащий в руках длинное весло. Мо Ецянь сначала не придал ему значения и мягко сказал:

— Старшая сестра, эту заслугу ты уж не отбирай у меня.

Он трижды хлопнул в ладоши, и шесть танцовщиц с фонарями одновременно подняли головы, словно их головы были связаны невидимыми нитями, и, словно в трансе, вылетели из каюты. Они выстроились на палубе, как фигуры на шахматной доске.

Лодка остановилась у берега, окружённого зелёными листьями лотоса. За окном виднелись только круглые листья, покрытые ночной росой, их зелёные зонтики тянулись вдоль реки до самого подножия горы.

Лэ Юй ранее сказал:

— Гости долго не шли, поэтому я, как неожиданный хозяин, решил встретить их сам.

Увидев, что Су Цы выглядит хрупкой, он добавил:

— Я подожду здесь, а ты, девушка, иди надень что-то потеплее, ночь холодная, и туман густой.

Когда Су Цы переделалась в толстую шубу из белого меха, они вместе поднялись на лодку. Теперь он сказал:

— Девушка, подожди здесь, я скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/15272/1348050>